
Кооперативы в годы перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР

Роман Кирсанов

Cooperatives in the years of perestroika: challenges and contradictions of the formation of private business in the USSR

Roman Kirsanov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

К середине 1980-х гг. перед страной встала задача осуществления коренной реформы общественных отношений¹. Комплекс проблем экономического, политического и социального характера требовал выработки обоснованного и просчитанного курса реформ. Однако новое руководство страны такового не имело, что предопределило непоследовательность его действий². По мнению А.В. Шубина, на начальном этапе перестройки политика М.С. Горбачёва не носила оригинального характера и являлась лишь продолжением андроповской линии³. В дальнейшем, призывая к проведению рыночных реформ, он оттягивал их начало, что вело к потере управляемости в социально-экономической сфере и ограничивало возможности плавного перехода к новым отношениям⁴. В конечном счёте перестройка привела к таким результатам, которых реформаторы не ожидали, а кризис господствующей идеологии, резкое ухудшение социально-политической обстановки и, в итоге, развал социалистической системы заслонили все положительные инициативы и достижения.

Тем не менее именно перестройка сформировала основы рыночной экономики и политического плюрализма, актуализировала демократические ценности и многообразие форм общественной жизни, на основе которых происходило строительство новой России после 1991 г. Ставка делалась на то, чтобы разбудить в людях самостоятельность, рационализаторские начала, энтузиазм, т.е. инициировать «самодвижение» социума. Руководство страны предложило гражданам новые формы самореализации и приложения инициативы. В конце 1986 г. был принят закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», в феврале 1987 г. — пакет постановлений правительства, направленных на возрождение кооперативного сектора, в середине 1988 г. вступил в силу закон «О кооперации в СССР». Эти решения вкупе с либерализацией общественно-политической жизни открыли дорогу для развития свободного предпринимательства и постепенного отказа от принципов плановой экономики.

© 2017 г. Р.Г. Кирсанов

¹ *Заславская Т.И.* Перестройка и социализм // Постигание: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М., 1989. С. 224.

² См. подробнее: *Бутенко А.* Почему так идёт перестройка? // Через тернии. М., 1990. С. 379–401.

³ *Шубин А.В.* От «застоя» к реформам: СССР в 1978–1985 гг. М., 2001. С. 297.

⁴ *Барсенков А.С.* Политика перестройки и реформирование советского общества в 1985–1991 годах // Российская история. 2014. № 6. С. 86.

Корни отечественного кооперативного движения уходят в 1860-е гг., а в начале XX в. оно уже приняло широкие масштабы и распространилось по всей территории Российской империи. Придя к власти, большевики взяли курс на ликвидацию его независимости и к середине 1930-х гг. многообразные ранее формы кооперации оказались сведены к одной, усечённой и деформированной, полностью подконтрольной государству – колхозам. До конца 1950-х гг. в СССР также существовала промысловая кооперация, но затем и она была ликвидирована. Сохранились лишь организации потребительской кооперации, входившие в систему Центросоюза⁵, жилищно-строительные кооперативы⁶ и артельные народные промыслы. Производственные же кооперативы были возрождены как раз в годы перестройки, став основной организационно-правовой формой легальной предпринимательской деятельности в СССР⁷.

Изучению развития возрождённого кооперативного движения уделили внимание многие исследователи. Сложности и противоречия его начального этапа показаны в работах А.А. Блохина, Е.А. Ивановой и С.А. Шашнова⁸. Положительную оценку деятельности кооперативов дал А.А. Глушецкий⁹. С ним полемизировали Л.В. Никифоров и Т.Е. Кузнецова, отмечавшие, что количество производивших товары народного потребления кооперативов из года в год уменьшалось¹⁰. По мнению Р.Г. Пихои и А.К. Соколова, кооперативы «быстро сориентировались в ситуации» и «обосновались в торгово-спекулятивной сфере»¹¹. Процесс создания и функционирования кооперативов нашёл отражение в работах таких авторов, как Е.В. Злобина, А.Ю. Кабалкин, Н.И. Коняев, Л.И. Савенко, В.В. Трынков¹².

⁵ На рубеже 1970–1980-х гг. на долю потребительской кооперации приходилось свыше 30% всего розничного товарооборота страны.

⁶ Постановлением Совета министров СССР «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации» от 20 марта 1958 г. было признано целесообразным более широкое развитие жилищной кооперации. Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве» от 1 июня 1962 г. предполагалось предоставлять жилищно-строительным кооперативам кредит на строительство жилых домов в размере до 60% сметной стоимости строительства на срок 10–15 лет. Жилищный кодекс РСФСР 1983 г. содержал специальную главу об обеспечении граждан жилыми помещениями в ЖСК и пользовании ими.

⁷ 25 декабря 1990 г. Верховным советом РСФСР был принят Закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности», который не предусматривал такой организационно-правовой формы предприятий, как кооператив. Ранее созданные кооперативы преобразовывались в акционерные общества.

⁸ *Блохин А.А., Иванова Е.А.* Кооперативный сектор экономики. М., 1989; *Иванова Е.А., Шашнов С.А.* Кооперативный уклад в экономике. М., 1991.

⁹ *Глушецкий А.А.* Кооперация: роль в современной экономике. М., 1991.

¹⁰ *Никифоров Л.В., Кузнецова Т.Е.* Проблемы кооперации в современной России // Кооперация. Страницы истории. Вып. V. М., 1996. С. 292–313.

¹¹ *Пихоя Р.Г., Соколов А.К.* История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х – 1991 гг. М., 2008. С. 192.

¹² *Злобина Е.В.* Индивидуальная трудовая деятельность. М., 1997; *Кабалкин А.Ю., Савенко Л.И.* Индивидуальная трудовая деятельность и закон. М., 1987; *Коняев Н.И.* Кооперативы и индивидуальная трудовая деятельность: Правовые вопросы. Куйбышев, 1989; *Индивидуальная трудовая деятельность: сборник нормативных актов.* М., 1989.

Причины легализации предпринимательской деятельности в СССР. Сложности начального периода становления кооперативного сектора

Изначально цели партийно-государственных функционеров были исключительно прикладными: кооперативы становились дополнением к действовавшей системе государственных предприятий, занимаясь мелкосерийным производством наиболее востребованных у населения товаров, своевременно и гибко реагируя на изменение потребительского спроса. Товарный дефицит к тому времени давно уже стал характерной чертой плановой экономики. Во многих районах страны регулярно наблюдался острый недостаток продовольствия, из продажи исчезали даже товары первой необходимости (стиральный порошок, мыло, зубная паста), вызывая стихийные всплески ажиотажного спроса и рост недовольства граждан.

Объяснялось это фактически игнорированием отраслей «группы Б», занятых производством потребительских товаров и услуг. За период 1971–1986 гг. производство в этой сфере выросло в 2.1 раза, а количество денег в обращении – в 3.1 раза. В результате на руках у граждан и на счетах в сберегательных кассах скопилась огромная масса свободных средств («горячих денег»). С начала 1980-х гг. их прирост всё сильнее давил на потребительский рынок и грозил серьёзными инфляционными последствиями¹³.

Ежегодные постановления партии и правительства о «повышении эффективности и увеличении производства товаров массового потребления» содействовали частичному сокращению дефицита, но в полной мере никогда не исполнялись. В такой ситуации решение о возрождении кооперативного движения представлялось действенной мерой по нормализации рынка и стабилизации денежного обращения. Отмечалось, что кооперативная деятельность должна обеспечить «здоровое функционирование товарно-денежных отношений на социалистической основе» и «насытить рынок разнообразными товарами и услугами»¹⁴.

Главным сторонником этого курса был глава партии М.С. Горбачёв. Так, на июньском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС он заявил: «Кое-кто усмотрел в кооперации и индивидуальной трудовой деятельности чуть ли не возрождение частнохозяйственной практики. Думаю, товарищи, и наш собственный опыт, и опыт других стран говорит о полезности и необходимости умелого использования в рамках социализма таких экономических форм. Они помогают наиболее полному удовлетворению насущных потребностей людей, вытеснению “теневого” экономики, всевозможных форм злоупотреблений, то есть реальному процессу оздоровления социально-экономических отношений»¹⁵. Год спустя генсек отметил, что «нам нужна кооперация высокоэффективная, хорошо технически оснащённая, способная производить продукцию и услуги высшего качества, конкурировать с отечественными и зарубежными предприятиями»¹⁶.

В пользу развития кооперации говорил опыт других социалистических стран, где её удельный вес в экономике был достаточно высок. В Болгарии, например, он составлял 60% всего объёма бытовых услуг, оказываемых

¹³ Григорьев Л.М. Экономика переходных процессов. В 2 т. Т. 1. М., 2010. С. 59.

¹⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 40–47.

¹⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25–26 июня 1987 г. С. 45.

¹⁶ Горбачёв М.С. Потенциал кооперации – делу перестройки: Выступление на IV Всесоюзном съезде колхозников 23 марта 1988 г. // Кооперация и аренда. Сборник документов и материалов. Кн. 1. М., 1989. С. 32.

населению, в Венгрии – 35%, кроме того, венгерские кооперативы давали 6% всей промышленной продукции страны. В ГДР кооперативные предприятия производили около 30% хлебобулочных и 25% мясных и колбасных изделий; в Чехословакии им принадлежало 15% общего количества гостиниц, отелей и туристических кемпингов¹⁷.

В феврале 1987 г. Совет министров СССР принял ряд постановлений, касающихся деятельности кооперативов: № 160 «О создании кооперативов общественного питания»¹⁸, № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию»¹⁹ и № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления»²⁰. В результате уже к июлю в стране открылось 9 124 таких предприятия, в том числе 1 332 по производству потребительских товаров, 3 878 по бытовому обслуживанию населения, 2 016 общественного питания, 347 по сбору и переработке вторичного сырья²¹.

Как и планировалось, кооперативы в основном развивали виды деятельности, пользовавшиеся наибольшим спросом населения – производство швейных и трикотажных изделий, обуви, товаров кожевенной и текстильной галантереи, сувениров, простейших видов товаров хозяйственного обихода. Они также занимались переработкой вторсырья, отходов и выпуском из них товаров народного потребления. Наиболее распространёнными видами услуг были ремонт квартир, обустройство садово-огородных и приусадебных участков, техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, производство металлоизделий и мебели по индивидуальным заказам, установка и наладка купленных электроприборов, доставка товаров из магазинов и т.д. На первых порах пользовалось популярностью открытие видеотек (на основе договоров с Госкино СССР), однако в декабре 1988 г. постановлением Совмина СССР кооперативам было запрещено заниматься публичной демонстрацией кино- и видеопродукции. Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР № 197 от 11 февраля 1988 г. «О мерах по ускорению развития индивидуального жилищного строительства» была разрешена организация проектных и строительных кооперативов для оказания помощи индивидуальным застройщикам²².

Однако объём реализации кооперативами товаров и услуг был незначительным и не сыграл заметной роли в удовлетворении имевшегося на них спроса. В РСФСР он составлял на середину 1987 г. примерно 0.4% в общем объёме бытовых услуг, в Казахской ССР – 0.08%. В Украинской ССР 19 кооперативами, созданными при предприятиях местной промышленности, было изготовлено товаров на сумму 496 тыс. руб., что составляло 0.04% от всего выпуска продукции отрасли. В Таджикской ССР кооперативами по производству товаров народного потребления при предприятиях Министерства местной промышленности в первом полугодии 1987 г. было выпущено продукции на сумму 335 тыс. руб., или 0.12% от реализованной продукции местной промышленности. В Киргизской ССР основная часть созданных кооперативов приходилась

¹⁷ См. подробнее: Кооперация в странах социализма. М., 1985. С. 43–168.

¹⁸ Сборник постановлений СССР. 1987. № 10. Ст. 41.

¹⁹ Там же. № 11. Ст. 43.

²⁰ Там же. № 10. Ст. 42.

²¹ ГА РФ, ф. 5446, оп. 148, д. 1488, л. 13.

²² Сборник постановлений СССР. 1988. № 11. Ст. 28.

на её столицу, г. Фрунзе, и областные центры, в районах же было организовано в лучшем случае по одному кооперативу²³.

Медленными темпами развивалась сеть кооперативов в сфере общественного питания. Их деятельность на тот момент практически не оказывала влияния на улучшение обслуживания населения. Для многих из них главным стало производство сахарной ваты, бутербродов, полуфабрикаты для которых они приобретали в магазинах государственной торговли, а цены устанавливали в 5–6 раз выше государственных. Так, реализованная в III квартале 1987 г. подобными кооперативами продукция составила всего 0.16% в общем объёме товарооборота общественного питания. В Латвийской, Белорусской и Туркменской ССР эта доля была ещё ниже (0.04–0.07%). Мало уделялось внимания созданию кооперативных кафе, ресторанов и в тех регионах страны, где население было обеспечено сетью общепита хуже, чем в среднем по стране.

В определённой степени такое положение можно было объяснить сложностями периода становления: неразвитостью правовой базы, несовершенством кредитных отношений, психологической неготовностью молодых «предпринимателей» к ведению самостоятельной хозяйственной деятельности и их стремлением к быстрой наживе. Однако немалую долю вины несли и органы власти, которые либо сознательно создавали кооперативам административные барьеры, либо, наоборот, выпускали их за рамки правового поля.

Нередко случалось так, что зарегистрированные в установленном порядке кооперативы в течение некоторого времени не могли приступить к работе. В Белорусской ССР по состоянию на 1 августа 1987 г. к хозяйственной деятельности приступили 199 кооперативов, или 40.2% зарегистрированных. В Москве не могли начать работу 172 кооператива. Задерживалось открытие многих кооперативных кафе и ресторанов²⁴.

Главная причина этого заключалась в том, что местные исполкомы и предприятия, при которых создавались кооперативы, затягивали решение вопросов обеспечения их помещениями, оборудованием и сырьём²⁵. Те помещения, которые кооперативам всё же удавалось получить, в большинстве случаев требовали капитального ремонта, либо оказывались непригодными для производственной деятельности вообще. Порой кооперативы, лишённые поддержки хозяйствующих органов, вынуждены были работать в частных домовладениях или вовсе закрывались. Доходило до курьёзов: в Иваново кооператив по переработке вторсырья получил от местного исполкома помещение, которое полностью отремонтировал, а вскоре местный орган власти решил передать его другой организации²⁶.

Другой случай произошёл в Костроме, где в начале 1989 г. кооператив «Узбекистан» открыл в здании заброшенного общежития медицинского училища ресторан узбекской кухни. В планах была также организация подсобного сельскохозяйственного производства с откормочной и молочной фермами, в связи с чем кооператив обратился в ЦК компартии Узбекистана с просьбой прислать дополнительную рабочую силу. Кооператив хотел наладить производство сельхозпродуктов как для ресторана, так и для продажи населению. Костромское объединение общественного питания пообещало выделить для

²³ ГА РФ, ф. 5446, оп. 148, д.1488, л. 14.

²⁴ Там же, л. 6.

²⁵ Пихоя Р.Г., Соколов А.К. Указ. соч. С. 192.

²⁶ ГА РФ, ф. 5446, оп. 148, д.1488, л. 94.

этих целей 700 га земельных угодий вблизи города, но вскоре отказалось от сделки, решив самостоятельно осваивать территорию. В конечном итоге исполком предложил кооперативу участок за 400 км от города, что было равносильно отказу²⁷.

Во многих случаях имели место несвоевременное оформление документации, связанной с учреждением кооперативов, проволочки в вопросах выделения средств на ремонт помещений и закупку оборудования, недостатки в транспортном обеспечении.

Как ни странно, но почти повсеместно серьёзной проблемой стало изготовление печатей для кооперативов. В некоторых регионах при приёме документов на регистрацию срок изготовления печатей устанавливался вплоть до одного года. Неудовлетворительно обстояло дело и с телефонизацией кооперативов. Между тем не подключённые к телефонным линиям предприятия не принимались на обслуживание вневедомственной охраной, а органы Госстраха СССР отказывали им в страховании имущества.

Некоторые исполкомы местных Советов и другие органы управления запрещали кооперативам вступать в договорные отношения с предприятиями и учреждениями, ссылаясь на то, что в примерных уставах кооперативов, утверждённых правительственными постановлениями, такая форма деятельности не была чётко оговорена. Иногда исполкомы даже отказывались регистрировать кооперативы, мотивируя это тем, что среди их членов есть лица, занятые в общественном производстве, хотя те намеревались работать в кооперативах только в качестве совместителей.

В тех же областях и районах, где власти шли навстречу просьбам кооператоров и помогали в приобретении помещений, материалов и оборудования, кооперативы оказывали всё более заметное влияние на удовлетворение спроса населения, освобождали государственные предприятия и организации от несвойственных им видов деятельности. Например, ленинградским кооперативом «Веталь» в 1988 г. было реализовано модной женской и детской обуви, тканей и трикотажных изделий на сумму 3,2 млн руб. Строительный кооператив «Неман» в Минске с октября 1988 г. по июль 1989 г. освоил более 350 тыс. руб., возведя в городе охлаждающие хранилища ёмкостью 3 тыс. т²⁸.

Предприятия и производственные объединения нередко сами оказывались инициаторами создания кооперативов, либо принимали непосредственное участие в их учреждении. Причём порой это шло во вред основной деятельности. Характерным примером является заводское ремонтно-строительное управление Минска, служащие которого создали кооператив «Строитель», в состав которого вошли директор РСУ, начальник производственно-технического отдела, главный механик, начальники участков, мастера и бухгалтер. Кооператив успешно работал, а РСУ проваливало планы по основным показателям, накопило просроченные платежи по счетам поставщиков на сумму 82 тыс. руб. и было снято с кредитования²⁹.

Что касается категорий граждан, пополнявших растущие ряды кооператоров, то действовавшим на тот момент законодательством было предусмотрено, что в кооперативы могут приниматься главным образом лица, не занятые в общественном производстве, — пенсионеры, домохозяйки, студенты и учащиеся.

²⁷ Там же, оп. 150, д.1409, л. 33–38.

²⁸ Там же, л. 73.

²⁹ Там же, оп. 148, д.1488, л. 17.

В них могли быть также задействованы на основании трудового соглашения работники предприятий, организаций и учреждений в свободное от основной работы время. К середине 1987 г. из 55 тыс. человек, занятых в кооперативном секторе, 65% работали по совместительству, 13% составляли пенсионеры, 8,2% – домохозяйки, 3,2% – студенты и учащиеся, 10% – граждане трудоспособного возраста, работавшие только в кооперативе³⁰.

Однако в дальнейшем численность лиц трудоспособного возраста, работавших в кооперативах на постоянной основе, начала расти. Участились случаи, когда граждане оставляли работу в государственном секторе и переходили в кооперативы. Так, в Свердловской обл. 50% сотрудников кооперативов нигде более не работали.

Одним из побочных следствий развития кооперативов стало усложнение контроля за соблюдением ими финансовой дисциплины. Во время проверки в кооперативе «Строитель», созданном при Днепропетровском ремонтно-строительном тресте, должность бухгалтера оказалась пустующей, приходно-расходная смета не составлялась, кассовая книга не была прошнурована. Кооперативы «Такси» и «Обивщик» при производственном объединении «Подольнка» Хмельницкого облбытуправления вообще не имели самостоятельного учёта и баланса, печати и расчётного счёта в учреждении Госбанка, а все расчёты осуществлялись бухгалтерией фирмы. В кооперативах, открытых при фирме «Маяк» Одесского облбытуправления, выручка не приходовалась, а оставалась у работников в виде зарплаты. В кооперативе «Поиск» (Брест) отсутствовали приходно-расходные книги учёта материальных ценностей и реализации бытовых услуг, не составлялись ведомости по начислению заработной платы³¹.

Многие кооперативы в своих уставах не предусматривали отчисления в фонд развития и в страховую фонд, а всю сумму чистого дохода, остававшуюся после уплаты в бюджет подоходного налога, направляли на оплату труда. Подобные факты выявлялись во многих союзных республиках.

Наблюдались и иные аномалии и нарушения финансового характера. Так, в кооперативе «Фиалка» по пошиву детской и женской одежды при объединении «Ташгоршвейбыт» Минбыта Узбекистана заработная плата председателя в середине 1987 г. составляла 2437 руб., у продавцов – от 676 до 1 тыс. руб., а у остальных работников, непосредственно занятых пошивом швейных изделий, – не более 400 руб. в месяц. В кооперативах «Ылхам» и «Хызмат», созданных при Минбыта Туркмении и занимавшихся продажей строительных материалов, зарплата работников составляла в среднем 722 руб. в месяц. При этом кооператив «Хызмат» в первый год своей деятельности был неправомерно освобождён от уплаты подоходного налога, а кооператив «Ылхам» уплачивал его не от размера доходов (за вычетом материальных затрат), как требовало законодательство, а от суммы чистой прибыли.

Члены кооператива «Экспресс», учреждённого при производственном объединении гаражно-технического обслуживания Ташкентского горисполкома, за оказание автотранспортных услуг вносили в кассу своей фирмы только 20% выручки, а остальное оставляли у себя, в том числе 40% как заработную плату и 40% на покрытие расходов по приобретению бензина, запчастей и амортизацию автомобилей. В результате занижалась налогооблагаемая выручка, не удерживался подоходный налог и с заработной платы.

³⁰ Там же, л. 16.

³¹ Там же, л. 18.

Развитие кооперативного сектора

26 мая 1988 г. был принят закон «О кооперации в СССР», ставший реальным шагом к рынку и разгосударствлению экономики. Согласно его преамбуле, экономическая состязательность между государственным и кооперативным секторами экономики признавалась движущей силой социально-экономического развития страны. Положения закона закрепляли право кооператива заниматься «любыми видами деятельности, за исключением запрещённых законодательством Союза ССР и союзных республик».

С принятием закона создание кооперативов значительно активизировалось. К 1 января 1989 г. их численность выросла в 6 раз и составила 77.5 тыс., а объём реализации увеличился в 17 раз, превысив 6 млрд руб. За этот период в расчёте на одного жителя СССР кооперативами было реализовано товаров и услуг на 21.1 руб.: в РСФСР – на 22.5 руб., Латвийской ССР – на 70.9 руб., Эстонской – на 64.1 руб., Армянской – на 63.6 руб., Таджикской – на 6.9 руб., Азербайджанской – на 4.8 руб.³²

К апрелю 1989 г. в кооперативном секторе было задействовано 1.9 млн человек. Интересно, что за предшествующий год численность рабочих и служащих в народном хозяйстве сократилась на 0.7 млн, а в колхозах – на 0.2 млн человек, тогда как в прежние годы их численность ежегодно росла на 0.3–0.5 млн. По данным Госкомстата СССР, во втором полугодии 1989 г. сравнительно с первым произошло резкое увеличение практически всех показателей деятельности кооперативов (табл. 1).

Таблица 1

Деятельность кооперативов в 1989–1990 гг.

Показатель	На 1 июля 1989 г.	На 1 января 1990 г.	1 января 1990 г., % к 1 июля 1989 г.
Количество действующих кооперативов, тыс.	132.9	193.1	145.2
Выручка от реализации товаров, работ и услуг, млрд руб.	12.9	40.3	в 3.1 раза
Фонд оплаты труда (ФОТ), млрд руб.	4.98	16.84	в 3.2 раза
Доля ФОТ в выручке, %	38.6	41.4	107.3
Численность работников, млн человек	2.9	4.5	155.2

Составлено по: ГА РФ, ф. 5446, оп. 162, д.1921, л. 21.

Улучшению финансовых показателей деятельности кооперативов во многом способствовали значительные «привилегии» – низкое налогообложение (кооперативы платили 2–10% валового дохода, в то время как промышленные предприятия должны были уплачивать 39%) и низкие процентные ставки за пользование банковскими кредитами (0.75% по долгосрочным ссудам и 1% по краткосрочным).

К тому времени наметилась тенденция снижения удельного веса кооперативов, занятых производством товаров народного потребления и бытовым обслуживанием населения. Напротив, быстро увеличивалась доля фирм иного профиля, в первую очередь посреднических, что вряд ли можно отнести к положительным явлениям в развитии предпринимательской деятельности. Кооперативы всё больше ориентировались на выполнение заказов предприятий

³² Там же, оп. 150, д.1409, л. 72.

и организаций, используя для этих работ товарные ресурсы, предназначенные для населения. Так, в 1988 г. они реализовали внерыночным потребителям (предприятиям и прочим организациям) продукцию на сумму 941 млн руб., или 61% общего объёма. Такая деятельность приносила советским «бизнесменам» значительно больший доход при меньших трудозатратах.

Согласно статданным, к середине 1989 г. производством потребоваров и бытовым обслуживанием было занято 45.5% кооперативов, иными видами деятельности — 46.6%. Из 40.3 млрд руб. полученной в 1989 г. общей выручки от реализации товаров, работ, услуг непосредственно населению кооперативами было реализовано продукции и услуг на 6.2 млрд руб., или всего 15.3%. Из этой цифры на долю фирм по производству товаров народного потребления приходилось 24.4%, по бытовому обслуживанию населения — 34.8%, по строительству — 3.9%, по другим видам услуг — 8.8%. Впрочем, в целом по стране в общем объёме розничного товарооборота и услуг деятельность кооперативов составляла менее 1%, в том числе в РСФСР — 0.72%.

Развитие кооперативного движения создало благоприятную почву для ряда негативных явлений. В отличие от государственных предприятий кооперативы в соответствии с предоставленным им правом осуществляли расчёты наличными деньгами без ограничения суммы платежей. Так, за 1988 г. банки выдали кооперативам 3.7 млрд руб., из которых на оплату труда кооператоров было направлено 2.2 млрд, в то время как поступления от них в кассы банков составили лишь 0.8 млрд руб. — почти в 5 раз меньше. В 1989 г. положение усугубилось: только за январь—март сумма выданных кооперативам наличных денег достигла 3 млрд руб. и превысила сумму поступлений в банковские кассы в 7.5 раза³³.

Массовое распространение получила практика, когда предприятия и учреждения в целях приобретения товаров рыночного фонда перечисляли безналичные денежные средства кооперативам и через них покупали бытовую технику (холодильники, телевизоры, видеоманитофоны и проч.), ковры, мебель и другие товары, пользовавшиеся повышенным спросом. Значительную часть этих денег составляли средства фондов развития производства, социального развития государственных предприятий и организаций, а также бюджетные ассигнования.

Трудности налогового администрирования

Более серьёзной проблемой оказалось отсутствие контроля за заработной платой в кооперативах. Высокие заработки кооператоров (во многих случаях от 70 до 90 коп. с каждого рубля) были обусловлены возможностью существенно завышать цены, низкими ставками налогообложения и относительно небольшими окладами лиц, работавших по трудовому соглашению³⁴.

Закон о кооперации предусматривал при открытии кооперативов определение соотношения числа членов кооперативов и лиц, привлекавшихся к работе в них по трудовому договору. Однако в большинстве регионов местные исполкомы, регистрировавшие уставы кооперативов, эту правовую норму игнорировали. Соответственно, резко различались доходы этих двух групп. Так, в кооперативе «Полимер» (Кишинёв) месячная зарплата одного члена кооператива

³³ Там же, л. 74.

³⁴ Лица, работавшие в кооперативах по трудовому соглашению, в распределении прибыли (в отличие от членов кооперативов) не участвовали, хотя фактически обеспечивали подавляющую часть доходов.

(всего 3 человека) составляла 1 500 руб., а работающего по трудовому договору (35 человек) — 400 руб. В кооперативе «Сигнал» (Челябинская обл.) месячный заработок члена кооператива в 1988 г. доходил до 3 тыс. руб., председателя — 3 600 руб., а 44 граждан, работавших на договорной основе, — не более 100 руб. Члены кишинёвского кооператива «Звёздочка» получали в месяц по 900 руб., а 650 школьников, участвовавших в изготовлении продукции кооператива, — всего по 10 руб.

В кооперативе «Пересвет», созданном на базе производственных цехов электромашиностроительного завода «Динамо» (Москва), среднемесячная заработная плата работника составляла 500 руб., члена кооператива — 857 руб. Кооператив осуществлял ремонт электродвигателей, а также пусконаладочные работы. Взаимоотношения между предприятием и кооперативом строились на основе договора по выполнению госзаказа. Кроме того, кооператив выполнял заказы сторонних организаций. В первой половине 1990 г. среднемесячная зарплата по заводу составляла 299 руб., в том числе в экспериментальном цехе — 360 руб., в цехе ТНП — 360 руб., в аппаратном цехе — 358 руб. Разница в оплате заводских рабочих и кооператоров послужила причиной проверки налоговыми службами финансовой деятельности кооператива. Однако доступ к его первичной бухгалтерской деятельности получить не удалось, а при обращении в налоговую инспекцию Перовского района с просьбой помочь в получении необходимым данных никакого содействия с её стороны оказано не было³⁵.

Таким образом, даже в Москве налоговые инспекции не могли наладить всесторонний контроль за деятельностью кооперативов. Численность столичных налоговых работников была крайне мала: к середине 1989 г. — всего 365 человек, или 11 человек на инспекцию, тогда как среднем в каждом районе Москвы было зарегистрировано более 300 кооперативов и около 1 тыс. граждан, занимавшихся индивидуальной трудовой деятельностью. Уровень заработной платы налогового инспектора не превышал 170 руб., что не позволяло укомплектовать инспекции высококвалифицированными специалистами³⁶. К тому же действовавшее на тот момент законодательство ограничивало финансовый контроль за кооперативами рамками деклараций о доходах.

Широкие права кооперативов в распоряжении выручкой приводили к перекачке средств из безналичного в налично-денежный оборот, что крайне отрицательно отражалось на состоянии денежного обращения в стране и создавало дополнительную напряжённость на потребительском рынке. Дело в том, что до того времени миллиарды безналичных рублей на счетах госпредприятий использовались только для взаиморасчётов; на них нельзя было ничего купить, но они не порождали инфляционных явлений. Безналичный денежный оборот обслуживал обращение почти всех средств производства, а также оптовую реализацию предметов потребления. Теперь же правительству пришлось прибегнуть к эмиссии, что заметно усилило давление на товарную массу и создало инфляционные риски.

Условия функционирования кооперативов, созданных при предприятиях и производственных объединениях, подробно рассматривались на заседании Президиума Совета министров СССР 10 октября 1990 г. В ходе обсуждения неоднократно указывалось на отсутствие чёткой регламентации деятельности кооперативов и должного контроля за ней. В результате кооперативы грубо нарушали финансовую дисциплину, необоснованно росла оплата труда

³⁵ ГА РФ, ф. 5446, оп. 162, д.1199, л. 23.

³⁶ Там же, д.1921, д.59.

кооператоров (около 40% всей выручки)³⁷. Помимо этого, Минфин СССР не располагал данными о платежах в бюджет по отдельным видам деятельности кооперативов. Отсутствовали сводные показатели налогообложения, регулировавшие фонд заработной платы в них. Более того, повсеместно выявлялись случаи занижения и сокрытия доходов от налогообложения.

В первом полугодии 1989 г. финансовыми органами Москвы в 421 кооперативе были установлены факты занижения доходов на сумму 651 тыс. руб., Ленинграда – на 499 тыс. руб., Киргизской ССР – на 114 тыс. руб. В 17 кооперативах Минска было зафиксировано умышленное сокрытие полученных доходов на сумму 65 тыс. руб., в семи кооперативах Норильска – на 26 тыс. руб. Одесскому кооперативу «Прессовщик» удалось вывести из-под налогообложения 178 тыс. руб.³⁸

Во многих фирмах бухгалтерский учет находился в крайне неудовлетворительном состоянии, что также способствовало сокрытию доходов, а порой и хищениям материальных ценностей и денежных средств. Так, в кооперативе «Пихта» (Лениногорск Казахской ССР) фактически не велся учёт готовой продукции и реализации, отсутствовали документы, подтверждающие приобретение материалов. В кооперативе «Новинка» (Одесская обл.) оказались уничтоженными документы на реализацию, что позволило его руководителям присвоить 23.5 тыс. руб. В московском кооперативе «Протон» путём составления фиктивных кассовых ордеров и платёжных ведомостей, подделки в них подписей и иных злоупотреблений председателем и другими должностными лицами были присвоены средства в размере 60 тыс. руб.³⁹ Председателем кооператива «Каменка» (Краснодарский край) с помощью недооприходования по кассе или банку денег, полученных авансом от садоводческих кооперативов в счёт предстоящих работ, было похищено 74.1 тыс. руб.⁴⁰

Проведённые рядом союзных отраслевых министерств обследования хозяйственной деятельности кооперативов, созданных при подведомственных им государственных предприятиях, выявили следующие отрицательные факторы: невозможность создания условий для раздельного и достоверного учёта расходования материалов, топливно-энергетических ресурсов, использования рабочего времени; износ оборудования из-за эксплуатации на повышенных режимах. В ряде случаев продукция для кооператива изготавливалась в основное время работы предприятия. Не исключалась возможность коррупции: привлекая к деятельности служащих предприятия (бухгалтеров, снабженцев, кладовщиков, учётчиков и других), можно было получить «льготы» в вопросах производственно-хозяйственной деятельности.

В тех случаях, когда для предприятия производилось незначительное количество продукции или не производилось вовсе, к перечисленному добавлялось также то обстоятельство, что из-за различных условий ценообразования и налогообложения кооперативы и госпредприятия направляли в фонд оплаты труда разные суммы. В результате при равных условиях работы рабочие одного, скажем, цеха, работая в кооперативе или же на госпредприятии, получали очень разную зарплату, что создавало в коллективе напряжённость, дестабилизировало организацию производства, приводило к оттоку квалифицированных кадров.

³⁷ Там же, оп. 150, д.288, л. 29.

³⁸ Там же, д.1409, л. 78.

³⁹ Там же, л. 79.

⁴⁰ Там же, д.64, л. 7–8.

Опросы советов трудовых коллективов показали, что большинство из них выступали за ликвидацию кооперативов, размещавшихся на территории их предприятий и не загруженных на 100% производством продукции для них. Отношение к кооператорам как к рвачам, шабашникам, гражданам «второго сорта» оставалось довольно устойчивым. Однако не следует забывать, что такое представление о людях, не занятых на государственных предприятиях, формировалось в массовом сознании десятилетиями.

Выявление правонарушений в деятельности кооперативов

Кооперативы в большинстве случаев игнорировали положения статьи 19 закона о кооперации, согласно которой цены и тарифы на их продукцию и услуги должны отражать общественно необходимые затраты на производство и реализацию продукции и учитывать потребительские свойства и качество товаров. Пользуясь дефицитом на потребительском рынке, многие из них устанавливали непомерно высокие цены на свои изделия. Так, одесский кооператив «Севан» реализовывал карамель и булочки с наценкой до 900%, а расположенный неподалеку кооператив «Бриз» применял наценку на леденцы в размере 1 500%⁴¹.

Проверками были вскрыты многочисленные факты спекулятивной перепродажи товаров, приобретённых в государственной и кооперативной торговле. Отдельные кооперативы продавали за рубеж дефицитные товары и покупали за валюту оборудование и технику, которые затем продавали госпредприятиям по завышенным ценам.

Высокие зарплаты кооператоров вкуче с завышенными расценками на их продукцию и услуги вызывали недовольство и раздражение у населения. Кроме того, в руководстве кооперативов иногда оказывались люди, имевшие судимости либо иным способом скомпрометировавшие себя. Так, председатель торгово-закупочного кооператива «Телек» (г. Фрунзе) имел судимость за хищение госимущества и денежных средств, председатель кооператива «Алма» из того же города был ранее судим за хищения и служебный подлог⁴².

В деятельности кооперативов выявлялось немало правонарушений, влекущих уголовную ответственность. Некоторые кооперативы стали колоссальными «прачечными» для «отмывания» денег, а руководили ими, как правило, люди с криминальным прошлым⁴³. Можно сказать, что закон о кооперации легализовал теневой бизнес. В 1989 г. финансовыми и правоохранительными органами была пресечена афера московского кооператива «Альков» и эстонского совместного предприятия «Эсттек» по обмену рублей на доллары по курсу «чёрного рынка». В эту преступную схему оказались вовлечены 69 государственных организаций и кооперативов, которые в течение трёх дней перечислили в «Эсттек» и «Альков» 127 млн руб.

Председатель кооператива «Радуга» (Узбекская ССР) из полученных в Госбанке и торгово-заготовительной базе наличными 306.9 тыс. руб. присвоил себе 137.1 тыс. За кооперативом числилась задолженность по банковским ссудам в размере 157 тыс. руб. Ранее судимому за хищения и подлоги председателю удалось скрыться.

⁴¹ Там же, л. 76.

⁴² Там же, л. 77.

⁴³ Кудров В.М. Экономика России в мировом контексте. М., 2007. С. 447.

Статистика рассмотрения судами в 1989 г. дел, связанных с деятельностью кооперативов

Виды преступлений	Рассмотрено дел	Всего обвиняемых		Осуждено обвиняемых	
		осуждено	оправдано	в торговле и общественном питании	в сфере платных услуг
Хищения государственного и общественного имущества:	451	613	6	374	55
кражи	295	438	4	291	31
присвоение, растрата, злоупотребление служебным положением	116	126	2	58	20
Мошенничество	8	11	—	7	1
в особо крупных размерах	7	13	—	7	1
Вымогательство	22	49	—	13	3
Обман покупателей и заказчиков	105	106	1	100	1
Нарушение правил торговли	25	26	—	26	
Должностные преступления:	19	24	—	8	1
получение взятки	4	5	—	—	—
дача взятки, посредничество во взятке	2	3	—	1	1
Прочие преступления	392	401	3	90	44

Составлено по: ГА РФ, ф. 9492, оп. 8, д. 2652, л. 1.

Процветали подкуп служащих предприятий и баз снабжения, работников торговли с целью незаконного получения сырья, материалов и товаров с чёрного хода, а также другие негативные явления, разлагавшие кооператоров и расширявшие криминогенную среду.

В начале 1990 г. народный депутат СССР В.А. Шаповаленко направил в Министерство внутренних дел Союза запрос о проверке работы Оренбургского горпромторга. В её ходе была выявлена весьма любопытная схема организации незаконных поставок электробытовой техники. Директор промторга отправил в Польшу холодильники, пылесосы, телевизоры и утюги на общую сумму 1.5 млн руб. без оформления лицензий в Министерстве внешнеэкономической деятельности (в сопроводительной документации были указаны детские игрушки). После этого по распоряжению руководства промторга поступавшая в порядке обмена из Польши компьютерная техника за взятки сбывалась работникам оренбургских кооперативов «Монитор» и «Адаптор» и затем реализовывалась по спекулятивным ценам. 21 марта 1990 г. УВД Оренбургского облисполкома по фактам контрабанды, взяточничества, спекуляции, злоупотребления служебным положением и нарушений правил торговли возбудило уголовное дело, а сами махинаторы были арестованы. Во время обысков было изъято неучтённых материальных ценностей на сумму 863 тыс. руб., а также советских денег и иностранной валюты на сумму около 150 тыс. руб.⁴⁴

В начале 1990-х гг. получила распространение практика, когда кооператоры брали в банках кредиты, затем ликвидировали кооперативы и исчезали. Аферистов редко удавалось находить, а банки терпели убытки.

Множество злоупотреблений отмечалось в строительной и ремонтной кооперации. Немалое число клиентов пострадало от жуликов, собравших заказы на строительство дач, садовых домиков, ремонт автомобилей, и не выполнивших свои обязательства (табл. 2).

⁴⁴ ГА РФ, ф. 5446, оп. 162, д. 1452, л. 13.

В 1990 г. положение на потребительском рынке заметно обострилось, нарастал ажиотажный спрос на продукты питания и потребительские товары длительного пользования. Излишек денег в обращении оценивался в размере около 110 млрд руб.⁴⁵ Прилавки магазинов стремительно пустели, с осени наблюдался полный развал потребительского рынка и тотальный дефицит практически всех видов товаров – как продовольственных, так и промышленных. Люди были вынуждены тратить многие часы на стояние в очередях, отоваривание карточек и талонов. Кооперативный сектор, в котором было занято почти 7 млн граждан, не мог кардинально повлиять на ситуацию: доля продукции, реализованной им населению за 1990 г., равнялась 15%. На тот момент в стране действовало 33,7 тыс. кооперативов по производству товаров массового потребления, что составляло лишь 17,4% от их общей численности⁴⁶.

Как и в предшествующие два года, многие кооперативы предпочитали выполнять заказы предприятий в ущерб насыщению потребительского рынка. Кроме того, предоставленная кооперативам свобода в установлении цен не вписывалась в специфику финансовой системы страны. В обороте появилось слишком много наличных денег, что резко изменило их соотношение с безналичными и спровоцировало всплеск инфляции. Таким образом, можно констатировать, что надежды на преодоление возрастающей диспропорции между денежными доходами и товарным покрытием, связанные с возрождением кооперативного движения, не оправдались. Да и в целом экономическая система страны не была готова к восприятию нового субъекта хозяйствования. Кооперативная деятельность позволила многим кооператорам накопить стартовый капитал для создания в 1990-е гг. частного бизнеса, однако вплоть до распада СССР она так и не смогла превратиться в крупный сектор народного хозяйства.

⁴⁵ РГАЭ, ф. 2324, оп. 33, д. 741, л. 55.

⁴⁶ ГА РФ, ф. 5446, оп. 162, д. 1921, л. 3.